

УДК 930.272(47):651.5(1-87)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/37/13

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИИ В СОБРАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОВ И БИБЛИОТЕК: НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ф.Н. ВЕСЕЛОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: veselovfedor@gmail.com

Авторское резюме

В данной статье рассматривается один из важнейших научно-издательских археографических проектов Санкт-Петербургского государственного университета за последние годы, а именно работа, связанная с изучением и изданием письменных памятников истории и культуры Древней Руси, хранящихся в зарубежных библиотеках и архивах. В данной работе автор не только дает общую оценку проекта, но и подробно рассматривает историю создания, бытования и изучения, характерные особенности каждой из уже изданных и готовящихся к изданию в рамках проекта рукописей. Отмечается общая литературоведческая, историческая и искусствоведческая значимость каждого манускрипта, важность этих памятников при исследовании истории и культуры не только Древней Руси как таковой, но и образовавшихся на ее территории народов и государств.

Ключевые слова: древнерусские письменные источники, археография, рукописи, лицевые рукописи, научно-издательские проекты.

**Written artifacts of Russian History and
Culture, stored in foreign archives and libraries.
Saint-Petersburg State University academic and
publishing project**

F.N. Veselov

St. Petersburg State University
7/9 University Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: veselovfedor@gmail.com

Abstract

This article is dedicated to one of the most important archeographical projects of Saint-Petersburg state university over the last years. Project, connected with studying and publishing of Russian historical manuscripts, stored in foreign libraries and archives. Firstly the author gives overall review on the project and its parts. Secondly one could find detailed overview of story of origin, being and studying of every manuscript, already published, or still being in preparation to be published. The author strikes not only on literature, historical and art critical importance of every artifact, but as well, on the importance of every artifact in researches, not only connected with history and culture of Old Russia, but also, connected with history and culture of states and peoples, originated on its territories.

Keywords: Old Russian written sources, archeography, manuscripts, illuminated manuscripts, academic projects.

Безусловно, важнейшими источниками по истории любого народа, государства и человечества в целом являются источники письменные. Значение их переоценить невозможно. При этом значимыми представляются не только непосредственно отражающие ход истории хроники и летописи, но и различные сказания, повести, произведения агиографического жанра, нравственные поучения - все то, что позволяет не только восстановить ход событий, но и воссоздать тот культурный контекст, в котором они происходили. Роль их тем более возрастает, когда речь идет о периоде истории до массового распространения книгопечатания, создания крупных тиражей книг, периоде, когда каждое рукописное произведение было абсолютно уникальным и потому бесконечно ценным. Ведь само понятие «летопись» является абстрактным понятием, которое возникает в результате сравнительного изучения различных списков, имеющих некую общую первооснову. Открытие каждого нового списка приводит к изменению прежних представлений о летописи вообще (Майоров 2011b: 7). То же самое, хоть и в меньшей степени, касается всякого произведения средневековой литературы, тиражированного письменно. Открытие каждого нового списка может изменить изначальную информацию о датировке, предполагаемом месте создания протографа, его авторе. Поэтому фундаментальными задачами исторической науки были и остаются поиск и опубликование новых списков - как летописей, так и других письменных источников. Говоря об отечественных рукописных собраниях архивов и библиотек, стоит отметить, что данная

проблема решалась и продолжает решаться довольно успешно. Однако существует масса рукописных памятников, относящихся к культуре восточных славян, хранящихся в архивохранилищах стран Западной Европы (Кропачев 2011), которые до сих пор не введены в научный оборот.

В этом свете особое значение приобретает приуроченный к 1150-летию Российской государственности проект Санкт-Петербургского государственного университета по выявлению и введению в научный оборот исторического и культурного наследия Древней Руси, волею судеб оказавшегося в зарубежных музеях, библиотеках, архивах.

И, поскольку речь идет о древнерусских письменных памятниках, географически проект затрагивает историю всех восточных славян. Дело не только в летописных упоминаниях о славянских народах, государствах и их взаимоотношениях с другими государствами и народами, содержащихся в новонайденных памятниках. Важность проекта состоит и в том, что, благодаря введению в научный оборот новых списков уже известных летописей, исследователь получает новые прочтения, находит иные интерпретации самого автора списка или автора его протографа, в силу разных причин более не доступного, событий, имевших отношение к конкретному историческому периоду, месту, народу. Естественно, прежде всего речь идет о древнерусской народности и выделившихся из нее восточнославянских народах. Особо хотелось бы подчеркнуть важность подобного проекта в деле исследования истории и культуры русинов как, во-первых, народа, сумевшего сохранить многие культурные традиции Древней Руси, что позволяет провести сравнительный культурологический анализ на базе древних письменных источников, и, во-вторых, как народа, к истории которого внимание научной общественности беспрестанно растет, особенно в последнее время. А значит, существует и особая потребность в новых исторических источниках.

Примечательно, что первым изданным с обстоятельным предисловием произведением стал хранящийся в Берлине список Новгородской первой летописи младшего извода. Новгородская первая летопись – один из древнейших памятников древнерусского летописания, в ранних известиях которого отразился Начальный летописный свод XI в., предшествовавший написанию «Повести временных лет» (См.: Майоров 2011а: 13-15; Майоров 2008: 91-108). Она содержит наиболее полные сведения, касающиеся истории восточных славян, первых русских князей, судеб Киева, Новгорода, Галича и других русских земель и городов, княжеских усобиц, церковного строительства на Руси. Именно в списках младшего извода Новгородская первая летопись сохранила в своем составе Русскую правду крат-

кой редакции – древнейший правовой кодекс Руси, созданный на рубеже XI–XII вв. Необходимо также подчеркнуть, что древнейшая по времени создания копия летописного манускрипта, дошедшая до наших дней, – это список именно с Новгородской первой летописи XIII–XIV вв. С другой стороны, надо отметить и значительные утраты текста, которые понесли как единственный ныне известный список старшего извода летописи¹, так и сохранившиеся на территории России списки младшего извода². Именно поэтому для изучения данного летописного памятника особо важно открытие и введение в научный оборот его новых списков.

Изданный ныне новонайденный список хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки в Берлине. Он известен также как список Филиппса (по имени одного из бывших владельцев). Данный манускрипт был создан в 1738 г. по инициативе видного русского государственного деятеля, историка и археографа В.Н. Татищева. Спустя некоторое время предполагалось отправить его в Англию – в дар Лондонскому королевскому обществу по развитию знаний о природе. Впрочем, до адресата список не добрался и более чем на полстолетия затерялся в Европе. Он появляется лишь в 1824 г. на публичном аукционе в Гааге, где был приобретен выдающимся коллекционером древних рукописей и старопечатных книг Т. Филиппсом. После смерти последнего манускрипт приобрела в 1887 г. Прусская королевская библиотека (правопреемницей которой является Государственная библиотека в Берлине), где список и хранится по сей день (Майоров 2011а: 26–37). Этим и объясняется долгое забвение данного списка в трудах отечественных ученых, посвященных изучению и изданию Новгородской первой летописи. Достаточно упомянуть, что список не был привлечен ни при издании Новгородской первой летописи в XIX в. (Новгородские летописи 1841), ни при переиздании Полного собрания русских летописей в XX в. (Новгородская первая 1950). Между тем данный манускрипт содержит части текста, утерянные за годы бытования в его протографе, – так называемом Академическом списке летописи, созданном в середине XV в. и хранящемся ныне в библиотеке Академии наук. Кроме того, интересна и сама история создания списка, весьма обстоятельно изученная в предваряющем издании Берлинской рукописи исследовании А.В. Майорова. Сопоставляя различные данные, относящиеся к существовавшим в первой половине XVIII в. частным библиотечным собраниям, деятельности Академии наук и непосредственно самого Н.В. Татищева, автор приходит к выводу о весьма сложном происхождении Берлинского списка. С одной стороны, текстологическое сравнение указывает на близость рукописи Академическому списку, с другой – манускрипт содержит правку, которая может быть характерна для работы Академии наук

в рамках предполагавшегося в то время издания русских летописей. Кроме того, анализ указанной в манускрипте даты создания, а также времени работы Татищева над «Историей Российской», правки Академического списка для издания русских летописей и предполагаемого нахождения правленного списка в архиве Сената позволяют сделать вывод о том, что Берлинский список сделан с манускрипта, созданного в первой трети XVIII в. и являвшегося правленной копией с Академического списка XV в. Такие выводы, без сомнения, повышают ценность рукописи не только как копии, снятой с самого древнего списка младшего извода еще до утраты последним почти 40 % его листов, но и как памятника деятельности Академии наук в рамках первого проекта по изданию древнерусских летописей.

С решением глобальных задач изучения древнерусского летописания связан выход еще одного тома настоящей серии, посвященного Лондонскому списку Вологодско-Пермской летописи. Интересна уже одна только история попадания списка конца XVI в. в начале XVII в. в одно из богатейших и ценнейших библиотечных собраний Англии и мира – библиотеку сэра Роберта Брюса Коттона. Эта история иллюстрирует многосторонность русско-английских отношений данного периода, одной из граней которых был живой интерес англичан к географии, истории и культуре царства Русского. Точно неизвестно, кто привез рукопись в Лондон – дипломат, купец или исследователь. А между тем каждое из подобных предположений имеет под собой достаточно серьезные основания (Майоров 2012: 13-19). Последующая история рукописи непосредственно связана с историей собрания Коттона. На ее листах оставил свои следы пожар, произошедший в библиотеке в 1731 г. – большая часть их обгорела по краям. Вместе с основной частью собрания список вошел в состав формировавшегося Британского музея в 1753 г., библиотека которого послужила основой для Британской библиотеки, созданной уже в XX в., где рукопись находится и поныне.

Несмотря на то что уже с начала XIX в. в России стало известно о существовании в Лондоне некоего «древнего Летописца Русского», а в начале 1820-х гг. была сделана и отправлена туда его первая копия, ныне известная как Румянцевский список Вологодско-Пермской летописи, в дальнейшем рукопись выпала из поля зрения отечественных ученых (Майоров 2012: 19-20). Впрочем, в начале XX в., прежде всего благодаря обобщающим трудам по созданию схемы общерусского летописания А.А. Шахматова, появилось предположение о возможном существовании особой Вологодско-Пермской летописи. Это название было закреплено за памятником в ходе работы по подготовке нового издания Полного собрания русских летописей (Валк 1948: 139-141). Но только в середине XX в. ученые обратили внимание на Румянцев-

скую копию Лондонской рукописи как на произведение, содержащее первоначальную редакцию Вологодско-Пермской летописи, со значительным объемом текстов, в других списках не встречающихся. Это, а также в различной степени связь самой летописи с целым рядом других источников - Софийской Первой летописью старшего извода, Московским Великокняжеским сводом 1480 г., летописями Лавровской, Симеоновской, Воскресенской, Софийской второй летописью и т. д. (Майоров 2012: 24-26) - делают Лондонский список одним из ключевых при изучении истории русского летописания второй половины XV в. - как общерусского, так и местного, составлявшегося на русском Севере.

Стоит также отметить немаловажную деталь: кроме всех прочих особенностей, данный список Вологодско-Пермской летописи является одним из наиболее ранних памятников, куда включен текст «Сказания о Мамаевом побоище», найденный в середине XX в. особый Лондонский список которого воспроизведен в четвертом томе проекта.

История бытования памятника не менее драматична, нежели у представленных выше манускриптов. Лондонский список «Сказания о Мамаевом побоище» происходит из собрания рукописей крупного британского предпринимателя и коллекционера Генри Йетса Томпсона. Согласно сводному каталогу кириллических рукописей британских и ирландских коллекций, рукопись была приобретена Томпсоном у торговой фирмы «Дэвис энд Ориоли». К последней же она попала из Флоренции, куда якобы была перемещена из Галиции итальянскими войсками в ходе Первой мировой войны (The Anne Pennington 1988: 177). Однако и печально известная деятельность фирмы «Дэвис энд Ориоли», прославившейся скандалами вокруг нелегально приобретенных памятников, и тот факт, что итальянских войск никогда в Галиции не было, позволяют сделать вывод о том, что история попадания рукописи в руки фирмы куда темнее, чем представляется, и еще требует отдельного изучения. После смерти Генри Томпсона и по завещанию его жены рукопись вместе с другими манускриптами коллекции была передана в дар Британскому музею.

Впервые о данном списке «Сказания о Мамаевом побоище» стало известно из доклада Элизабет Хилл на IV Международном съезде славистов в Москве в 1958 г. Уже тогда рукопись привлекла внимание отечественных ученых. И дело заключалось не только в тексте, являющем собой вариант основной, старшей редакции памятника, что в значительной мере изменило представление о литературном развитии «Сказания...» (См.: Дмитриев 1982; Дмитриев 1974; Майоров 2012), но и в миниатюрах (Лондонский список – первое лицевое произведение, издаваемое в рамках проекта). Даже представленные

Э. Хилл несколько иллюстраций заставили историков-искусствоведов говорить об их близости к художественным традициям XVI в., несмотря на то, что список был создан во второй половине XVII в. Действительно, представляемое вместе с факсимильным воспроизведением рукописи исследование показывает, что как по особенностям рисунка, композиции, временно-пространственного разрыва, присутствующего в некоторых иллюстрациях, так и по наличию и прорисовке деталей в изображении действующих лиц, природных и архитектурных пейзажей миниатюры Лондонского списка ближе к иконописным произведениям и лицевым рукописям более раннего периода, нежели ко времени создания произведения (Майоров, Веселов 2012). Кроме того, в лондонской рукописи содержится наибольшее количество миниатюр, аналогов которым не встречается в остальных известных на данный момент лицевых списках «Сказания о Мамаевом побоище». Эти факты дают возможность сделать заключение о том, что список снят с более раннего лицевого протографа. А между тем, кроме текста «Сказания...», включенного в Лицевой летописный свод, на данный момент не известно ни одного лицевого списка старше XVII ст. Это отодвигает границу появления иллюстрированной версии «Сказания...». Кроме того, в данном списке есть еще одна немаловажная деталь: судя по нумерации листов, он является частью сборника, в который, кроме «Сказания...», входило еще одно крупное или несколько небольших произведений. Гипотеза о том, что в сборник входил список «Александрии», тоже весьма популярного на Руси произведения о деяниях Александра Македонского, объединение которого со «Сказанием...» в рамках одной рукописи было весьма характерно, была высказана Л.А. Дмитриевым еще в 70-х гг. XX в. Эта гипотеза блестяще подтвердилась позднее, когда среди рукописей библиотеки Честер Бити в Дублине нашелся русский лицевой список «Александрии», по всем своим признакам, несомненно, представляющий собой первую часть оригинального древнерусского сборника, второй частью которого являлся Лондонский список «Сказания о Мамаевом побоище» (Майоров 2012: 27-29). Данный лицевой список «Александрии» до сих пор остается не изученным и не введенным в научный оборот. Это представляет известную проблему: ученые уже указывали на то, что «Сказание...» и «Александрия» имеют не только определенное текстологическое сходство, но и параллели в иллюстрациях, что делает невозможным их отдельное изучение без изучения их в комплексе (Петров 1995: 29-83).

Этот факт, а также наличие иных, еще неизвестных или малоизученных рукописей, хранящихся в библиотеках и архивах стран Западной Европы и США, делает потенциал проекта их издания практически бесконечным. А самое главное - рассмотренное выше, хоть и кратко,

показывает, насколько важен такой проект в деле дальнейшего изучения древнерусской истории и культуры в самых разнообразных ее аспектах и гранях. Стоит отметить необходимость участия в такой работе всех народов, выделившихся из древнерусской народности: русских, украинцев, белорусов, русинов. И важны в данном случае не только летописи (хотя, безусловно, им отдается предпочтение), содержащие общерусские летописные своды, повествующие о территориях, входящих в состав нынешних России, Украины, Молдавии, Белоруссии, Польши, Литвы, но и литературные произведения, рассказывающие о людях и событиях, происходивших в древности на территориях упомянутых государств.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ:

БАН – Библиотека академии наук

ГИМ – Государственный исторический музей

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГИМ, Синодальное собрание № 786.

2. БАН, Научно-исследовательский отдел рукописей. 17.8.36; Научная библиотека Санкт-Петербургского института истории РАН. Собрание археографической комиссии, № 240; РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 54; РНБ. Отдел рукописей. Собрание Ф.А.Толстого. F.IV.223; ГИМ. Рукописный отдел. Уваровское собрание. 34/1402; БАН, Научно-исследовательский отдел рукописей. 31.7.31; РГБ. Отдел рукописей. Румянцевское собрание, № 248.

ЛИТЕРАТУРА

The Anne Pennington 1988 - The Anne Pennington Catalogue. Union Catalogue of Cyrillic manuscripts in British and Irish Collections / Compiled by R. Cleminsons. London, 1988. 353 p.

Валк 1948 - *Валк С.Н.* Советская археография. М.; Л., 1948. 289 с.

Дмитриев 1982 - *Дмитриев Л.А.* Литературная история памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 306-359.

Дмитриев 1974 - *Дмитриев Л.А.* Лондонский список «Сказания о Мамаевом побоище» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Л., 1974. С. 155-179.

Кропачев 2011 - *Кропачев Н.М.* К изданию списка 1738 года Новгородской первой летописи. О проекте публикации письменных памятников истории и культуры нашей страны, хранящихся за рубежом // Новгородская первая летопись. Берлинский список. СПб., 2011. С. 7-10.

Майоров 2011а - *Майоров А.В.* Берлинский список Новгородской первой летописи. Происхождение, владельцы, история изучения // Новгородская первая летопись. Берлинский список. СПб., 2011. С. 14-65.

Майоров 2011b - *Майоров А.В.* Лондонский список Вологодско-Пермской летописи. Предварительные итоги изучения // Вологодско-Пермская летопись. Лондонский список. СПб., 2011. С. 7-29.

Майоров 2012 - *Майоров А.В.* Лондонский список Сказания о Мамаевом побоище. Предварительные итоги изучения // Сказание о Мамаевом побоище. Лондонский список. СПб., 2012. С. 9-39.

Майоров 2008 - *Майоров А.В.* Список Филиппса (Берлинский) Новгородской Первой летописи: предварительные итоги изучения // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2008. № 2. С. 91-108.

Майоров, Веселов 2012 - *Майоров А.В., Веселов Ф.Н.* Описание миниатюр // Сказание о Мамаевом побоище. Лондонский список. СПб., 2012.

Новгородские летописи 1841 - Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1841. 309 с.

Новгородская Первая летопись 1950 - Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. 580 с.

Петров 1995 - *Петров А.Е.* Лицевые списки «Сказания о Мамаевом побоище» XVII – XIX вв. // Филевские чтения. Тезисы четвертой Международной конференции по проблемам русской художественной культуры второй половины XVII – первой половины XVIII века. М., 1995. С. 79-83.

References

The Anne Pennington 1988 - The Anne Pennington Catalogue. A Union Catalogue of Cyrillic manuscripts in British and Irish Collections / Compiled by R. Cleminsons London, 1988. 353 p. [in English].

Valk 1948 - *Valk S.N.* Sovetskaya arkheografiya [Soviet archeography], Moscow-Leningrad, 1948, 289 p. [in Russian].

Dmitriev 1982 - *Dmitriev L.A.* Literaturnaya istoriya pamyatnikov Kulikovskogo tsikla [Literature history of artefacts of the Kulikovsky cycle], Skazaniya i povesti o Kulikovskoy bitve [Stories and tales about the Kulikovskaya battle], Leningrad, 1982, pp. 306-359 [in Russian].

Dmitriev 1974 - *Dmitriev L.A.* Londonskiy spisok "Skazaniya o Mamaevom poboishche" [London copy of the "Tale of the Mamai route"], Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom) AN SSSR, Leningrad, 1974, pp. 155-179 [in Russian].

Kropachev 2011 - *Kropachev N.M.* K izdaniyu spiska 1738 goda Novgorodskoy pervoy letopisi. O proekte publikatsii pis'mennykh pamyatnikov istorii i kul'tury nashey strany, khranyashchikhsya za rubezhom [Towards the publishing of the copy of Novgorod First chronicle of 1783. About the project of publishing of artifacts of culture and history of our country, stored in foreign countries],

Novgorodskaya pervaya letopis'. Berlinskiy spisok [Novgorod First chronicle. Berlin copy], Saint Petersburg, 2011, pp. 7-10 [in Russian].

Maiorov 2011a - *Maiorov A.V.* Berlinskiy spisok Novgorodskoy pervoy letopisi. Proiskhozhdenie, vladel'tsy, istoriya izucheniya [Berlin copy of the Novgorod First chronicle. Origin, holders, history of studying], Novgorodskaya pervaya letopis'. Berlinskiy spisok [Novgorod First chronicle. Berlin copy], Saint Petersburg, 2011, pp. 14-65 [in Russian].

Maiorov 2011b - *Maiorov A.V.* Londonskiy spisok Vologodsko-Permskoy letopisi. Predvaritel'nye itogi izucheniya [London copy of the Vologda-Perm chronicle. Early results of studying], Vologodsko-Permskaya letopis'. Londonskiy spisok [Vologda-Perm chronicle. London copy], Saint Petersburg, 2011, pp. 7-29 [in Russian].

Maiorov 2012 - *Maiorov A.V.* Londonskiy spisok Skazaniya o Mamaevom poboishche. Predvaritel'nye itogi izucheniya [London copy of the Tale of the Mamai route. Early results of studying], Skazanie o Mamaevom poboishche. Londonskiy spisok [The Tale of the Mamai route. London copy], Saint Petersburg, 2012, pp. 9-39 [in Russian].

Maiorov 2012 - *Maiorov A.V.* Spisok Filippa (Berlinskiy) Novgorodskoy Pervoy letopisi: predvaritel'nye itogi izucheniya [Filipp's copy of the Novgorod First chronicle: early results of studying], Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki. [Old Russia. Questions of the medieval studies], 2008, Nr 2, pp. 91-108 [in Russian].

Maiorov, Veselov 2012 - *Maiorov A.V., Veselov F.N.* Opisanie miniatur [Miniatures' description], Skazanie o Mamaevom poboishche. Londonskiy spisok [The Tale of the Mamai route. London copy], Saint Petersburg, 2012, pp. 43-57 [in Russian].

Novgorodskie letopisi 1841 - Novgorodskie letopisi [Novgorod chronicles]. Polnoe sobranie Russkikh letopisey, izdannoe po Vysochayshemu poveleniyu arkhograficheskoy komissiiy. Vol. 3, Saint Petersburg, 1841, 309 p.

Novgorodskaya pervaya letopis' 1950 - Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod First chronicle of elder and minor versions], Polnoe sobranie Russkikh letopisey. Vol. 3, Moscow-Leningrad, izdatel'stvo AN SSSR, 1950, 580 p. [in Russian].

Petrov - *Petrov A.E.* Litsevye spiski "Skazaniya o Mamaevom poboishche" XVII – XIX vv. [Illustrated copies of the Tale of the Mamai route of the 17-19 centuries], Filevskie chteniya. Tezisy chetvertoy mezhdunarodnoy konferentsii po problemam russkoy khudozhestvennoy kul'tury vtoroy poloviny XVII – pervoy poloviny XVIII veka. [Filevskie readings. Theses of the fourth international conference dedicated to the problems of Russian art culture of the second part of the 17 – first part of the 18 centuries], Moscow, 1995, pp. 79-83 [in Russian].

Веселов Федор Никитович – аспирант исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, ассистент кафедры музеологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Veselov Fedor – postgraduate student of the Historical faculty, Saint Petersburg state university, assistant of the Historical faculty, Saint Petersburg state university.

E-mail: veselovfedor@gmail.com